

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

До Верблюдки

Так проснёшься в квартире присмиревшего мегаполиса и поймёшь,
Что не дошла лет семнадцать назад
До горы,
Что теперь до неё дорога сложнее и дальше:
Время, обстоятельства, километры.
А тогда стоило преодолеть расстояние взгляда
Ногами неугомонной и семилетней
По кавказской жаре в стеклянных сиреневых сланцах
К югу.
Горбы Верблюдки покрыты пушистым мхом,
Папа говорит, что это не мох, а лес,
Что идти далеко-далеко.
Но хочется к ней!
На ту вершину, что острая и высокая.

Неделю смотришь на гору,
Замечаешь, что за неё никогда не садится солнце —
Обходит.
А как бы красиво — увидеть его, сидящее меж горбов.
Потом уедешь,
Годы не будешь думать о ней и во сне не увидишь,
И дойдешь до других, и шагами бока их снежные будешь мять.
Этим горам Верблюдка могла позавидовать:
Выше, фигурнее, канатными дорогами опоясаны.
Да не было никакой любви!.. Не было даже привязанности.
А через семнадцать лет — необъяснимый прорыв-порыв:
Понимаешь — вся жизнь впереди, но не дойти уже до горы.
И от этого становится страшно
По-настоящему.

Чёрная смородина

Стоят кусты — мои ровесники —
Лет двадцать в скромном огорожке.
Мать, говорит, растила вместе нас:
Меня и чёрную смородину.

Компоты закрывала к праздникам,
Варила джемы с апельсинами.
Вздыхала: "Ведь сажали ж красную..."
И вытирала пальцы синие.

А я, узбечкой многокосою,
С кустов срывала виноградины.
Тогда мы с матерью до осени
Звенели банками... И ладили.

Уехала, обрезав волосы,
И в тот же год кусты все высохли:
Стоят теперь пустые, кволые,
А я живу, свободу выстрадав.

Всю жизнь меня белили дочиста —
Дом позабудешь, не воротись.
Вздыхает мать: "Растила доченьку,
А вышла чёрная смородина".

Женщина молится

Нужно зажечь лампаду — будет не так темно,
Но чёрные лики старых икон и она не высветлит.

Давно не разобрать выражений, не рассмотреть глаз:
Только и видно — это Спаситель, а это — Казанская Богородица.
Женщина не вглядывается в них,
Открывает книгу, медленно перелистывает страницы.
Женщина шёпотом молится
О первых погибших во время войны.
Они отзываются в мыслях женщины,
Она отвлекается, думает,
По привычке касается лба, солнечного сплетения, плеч.
Становится легче.
Женщина закрывает книгу,
Продолжая шептать,
Смотрит в чёрные лики.
Лампада тихо трещит и чадит — нужно поправить фитиль.
На секунду женщине кажется, что Мария закрывает глаза.
Но на самом деле их всё так же не видно.
Женщина молится
О родных и знакомых, которые не вернулись.
Она выучила молитвослов наизусть
И всё чаще вдумывается в собственный шёпот,
Пристальнее вглядывается в иконы.
Теперь женщина чётко видит их сочувствующие взгляды.
Кажется, они собираются что-то сказать.
Она затихает на пару секунд.
Иконы молчат,
А женщина молится
О своём городе, в который вошли враги:
"Господи! Господи! Помоги!"
Гаснет лампада,
Но лик Христа
Светел,
И сил уже нет шептать.
А за окном всё шумит-искрит.
Верится только в свой собственный крик.
Пальцы коснулись крестом плеча...
Женщина молится.
В дверь стучат.

Конкурсная подборка 288. «Чёрная смородина»;

Автор: Оргкомитет
20.04.2020 09:00

